

Lida Yusupova, *The Scar We Know*

EDITED BY

Ainsley Morse

TRANSLATED BY

Sibelan Forrester, Martha Kelly, Brendan Kiernan,
Madeline Kinkel, Hilah Kohen, Ainsley Morse,
Stephanie Sandler, Joseph Schlegel, and Bela Shayevich

THANKS TO: Anastasiya Osipova! Oksana Vasyakina,
AATSEEL Poetry Fund, Rebekah Smith, Nadia Vikulina

HILAH KOHEN: I would like to thank the artists and mentors who introduced me to the contemporary Russophone literary world and facilitated my participation in it, including Galina Rymbu, Ainsley Morse, Anastasiya Osipova, Josie von Zitzewitz, Marian Schwartz, Kevin Platt, Larissa Kyzer, Hassaan Mirza, Melanie Micir, and Rachael Daum. Einat Snir and Amnon Kohen gave me multilingualism, among infinitely many other things, and Mikhail Palatnik gave me the Russian language in particular.

PREVIOUS PUBLICATIONS:

“center for gender problems”: *Nashville Review*, April 2020
“Dead Dad” “Funkspiel,” “my grandpa was made of soap”: *Modern Poetry in Translation*, no. 3, 2017
“Mateyuk,” “One Minute”: *F-Letter* (isolarii, 2020)

The Scar We Know, First Edition

ISBN 978-0-9910420-8-1

© 2020 by Cicada Press

New York, NY

cicada@cicadapress.net

Distributed by SPD/Small Press Distribution (spdbooks.org)

Published under the license Creative Commons Attribution Non-Commercial 3.0 Unported. Material may be copied, redistributed, or adapted in any medium or format for non-commercial use with appropriate accreditation and a link to the license. The full language of the license may be found at <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/legalcode>.

Printed in the United States of America

Cover image by Gleb Simonov

Layout by Don't Look Now!

THE SCAR WE KNOW

Lida Yusupova

NEW YORK, CICADA PRESS

2020

CONTENTS

TRANSLATED BY

Sibelan Forrester

Martha Kelly

Brendan Kiernan

Madeline Kinkel

Hilah Kohen

Ainsley Morse

Stephanie Sandler

Joseph Schlegel

Bela Shayevich

EDITOR'S INTRODUCTION 6
by Ainsley Morse

REPORTS OF GRAVE FOREBODING 12
by Oksana Vasyakina

1. *From* RITUAL C-4 19

2. *From* DEAD DAD 51

3. *From* VERDICTS 117

4. *The Center for Gender Problems* 257

NOTES TO THE POEMS 277

ABOUT THE AUTHOR & TRANSLATORS 280

Ainsley Morse

EDITOR'S INTRODUCTION

I first met Lida Yusupova in January 2016 at a coffee shop on Guadalupe Street in Austin, Texas (sunny, smiling, light on her feet). But I'd heard about her a few years earlier, after a friend gave me *Ritual C-4* when Lida came to Moscow for its debut in 2013. At the time, my sense of Russian poetry was strongly local—meaning based on Moscow and St. Petersburg—and it was an experience of genuine defamiliarization to read these poems, written in Russian but seeming somehow not Russian, full of strange words and situations and not sounding like any of the other contemporary poets I knew. The intonations sometimes made me think I was reading a very free back-translation (in the following essay, Oksana Vasyakina makes the same comparison). In 2013 it wasn't unusual to encounter foreign words (mostly English) in Russian poetry, but Lida wasn't simply sprinkling her verse with these words: her poems sounded different. Not just using Russian to describe foreign phenomena, these poems were those phenomena, they made them.

Some aspects of Yusupova's work can thus seem fairly transparent in English translation. She writes unrhymed, mostly narrative poems, and even goes out of her way to insist on the arbitrariness of

form: when I asked her to clarify where certain long lines should end (since they were printed differently in different Russian editions), she said “the lines should just go on and on” and complained about the “fancy” intentional-seeming indentations introduced by some of her Russian editors. Furthermore, many of the contexts she writes in—so surprising to me when I encountered them in Russian—seem less exotic in English than in Russian: characters with names like Margaret Agnes Clay or Joel Waight, locations like San Pedrito (a neighborhood in San Pedro, Belize), or the whole scene in the poem “obeah!” featuring 83-year-old Orcelina Gabourel “eating oreos and drinking ideal [...] on the corner of Douglas Jones and Claghorn.” None of these person- and place-names come across as all that unfamiliar in comparison to the striking effect they produce in Cyrillic, which has to perform some contortions of its vowels and consonants alike to make words like “Waight” or “Jones”—not to mention the way that Yusupova throws out those San Pedritos, oreos, and “ideal” (a Belizean frozen sugar-water treat) with the same cavalier hand that opens a book (*Ritual C-4*) with a poem with an Inuktitut title: “saxifrage ᐱᖃᓇᐱᓇᐱᓇᐱᓇ.” (We have followed her lead in appending no explanatory footnote.)

*

Lida Yusupova was born in the Soviet Union, in Petrozavodsk—a small city that in Soviet times was both ordinarily provincial and unusually open to the West, and even to outer space. But, alas, she slept through the famous 1977 alien visitation. After she was forced to abandon her studies at Leningrad State University (having been accused of being both depraved and anti-Soviet), Yusupova worked

at the post office. When she hung a portrait of Isaac Babel over her cot in the dormitory, the other post girls thought it was her father.

Her first book, *Irasalim!*, came out in 1995. In 1996, Yusupova left Russia, first for Jerusalem and then for Toronto, where she spends part of her time now as well. In 2004, Yusupova moved to Belize, to the island of Ambergris Caye (San Pedro) which, in its beauty and human openness, came close to being a perfect world. But this was also where she was nearly murdered by a burglar who climbed into her apartment at 3am on December 13, 2006.

*

Living between San Pedro and Toronto (and usually visiting Russia once a year) lets Yusupova claim a footing in at least three cultural and linguistic contexts. But Russian dominates, not only in her choice of a writing language. Various periods of Russian literary history have seen similar moments when radical innovation takes the form of extremely direct, even crude, language, in contradistinction to a more cultivated discourse founded on formal subtlety and things left unsaid. Although she makes creative use of repetition and spacing, Yusupova often shocks more through thematic than formal means; for instance, it may be difficult for readers of American poetry to grasp the significance of Yusupova being among the first Russian poets ever to write about her own experience of sexual violence. Her explicit descriptions of lesbian sex, which use physiological description and taboo language unprintable in most Russian presses even today, were likewise among the first of their kind (though now surpassed in spades by younger poets). But even as the themes of her poems are unprecedented,

Yusupova's use of vivid narrative to drive home the suffering of various social groups (women, children, LGBTQ+) also recalls the castigating force of mid-nineteenth-century Russian "civic" poetry, which saw literature's main task as railing against poverty, slavery, ignorance and other societal ills.

Even as they bridge disparate cultures and languages, nearly all of Yusupova's poems share a preoccupation with violence. In *Ritual C-4*, there is the "natural" violence of Tennessee Spice's many stillbirths; both Margaret Agnes Clay's bloody demise and the uncomfortable, subtle violence done to her successor in marriage in "saxifrage"; the cheerful brutality of Belizean gang politics; and the heavy dread that hangs over the Russian characters like burdened Vika and doomed Dima. In *Dead Dad* this violence becomes even more personal—as Yusupova addresses her father, his decline and death, and her own youthful experiences of sexual violence ("One Minute," "Mateyuk")—and at the same time more public and official, with her cycle of "Verdicts," which are built on documentary material (mostly investigative and trial transcripts) found on Russian law websites.* Public and official does not entail greater distance, however: the dry and technical legal jargon builds a relentlessly brutal, excruciatingly graphic account of violent crimes, mainly perpetrated against women, children and queer people. In their use of the "found language" of legal documents, these poems were virtually unprecedented in Russian poetry (one could claim they have inspired a new genre). Yet they are simultaneously in dialogue with the twentieth-century Soviet dissident

---

* Only a few of the "Verdicts" have been translated for this volume. The Russian-language volume *Verdicts [Prigovory]* (NLO, 2020) has many more—though still not all—of them.

literary tradition (Anna Akhmatova, Lydia Chukovskaya, Varlam Shalamov, Alexander Solzhenitsyn and many others), with its many attempts to document injustice through literature.

Through her publications and collaborative projects, Yusupova has been a kind of literary activist for Russian-language feminist and LGBTQ+ communities, which in Russia today are tightly bound up in artistic and literary circles. The “Verdicts,” which mostly focus on physical and institutional violence against women and queer people, are certainly a part of this work, as Yusupova’s introduction explains. In part because of this work, Yusupova has become a kind of matriarch for the burgeoning feminist and LGBTQ+ movement in Russia—queer feminist poets like Oksana Vasyakina, who wrote an essay for this book, cite her as an important predecessor. Yusupova is quite a bit older than many of the leading figures in this movement, however, and the generational difference can be significant. As these poems show, Yusupova’s activism is personal, idiosyncratic, and literary; her attitude toward ideological dogmatism, like that of many people who came of age in the Soviet Union, is healthily dosed with irony and a sense of the absurd. In this respect her work diverges from many of today’s activists, the Soviet dissidents, and the nineteenth-century civic lyricists—and perhaps from many American political poets as well.

*

Yusupova has written that she was raised to feel responsible for the world, while always being aware that she was among its major imperfections. We borrowed the title of this volume from the title of one of its poems, “the scar we’ve known about from the very

beginning,” but intentionally shifted the verb tense. *The Scar We Know*—at the same time there are so many we don’t know and may never see, on others’ bodies as on our own. Yusupova once wrote that she spent her whole childhood seeking “a path toward comprehending the world’s perfection.” These poems clearly continue the search, while making clear that this is a journey that leaves scars.

Oksana Vasyakina

REPORTS OF GRAVE FOREBODING

I am very glad to have this opportunity to present Lida Yusupova's poems to the American reading public. For me, and I'm sure, for the vast majority of young Russian poetesses and poets today, her work has been and remains extremely important. I follow her publications and provided illustrations for the long poem "the center for gender problems" (first published in *F-pismo**), and when Lida comes to Moscow I help arrange readings for her. But most often, I am in communication with her and her poetry in my own work.

I first encountered her poems totally randomly, about ten years ago; the first poem I read was "In Memory of Smitty." I was struck by the tenderness with which Yusupova treats her characters, as well as the tone she uses for talking about them and with them. For Russian readers, Yusupova's poems—shot through with foreign names—can come across as exotic, or at times as almost literal translations of English-language poetry. The sound of her poems seems so "American"—and this is unsurprising considering how long Yusupova has lived in Toronto and Belize. Sometimes it

---

* *F-pismo* [F-writing] (also translated as F-letter in e.g. the title of a recent anthology of Russian-language feminist poetry) is an internet-based feminist writing collective, which also hosts live sessions in St. Petersburg.

even seems like she is describing a world that looks nothing like the Russian one. Is this true? The brutality that Yusupova writes about is not exclusive to the reality that she is describing. Russia really is a country of blind and wordless brutality. And yes, Yusupova's later cycles narrate the world of the Russian court system, with all of its innate unwieldiness and stagnancy. And they narrate the violence that happened to her here [in Russia] and that continues to happen today with other women and men.

I spent a while trying to formulate the core principle of Yusupova's poetics, and to say that she writes about violence would be too reductive. Yusupova writes neither the action nor the enduring—she writes the condition, the circumstance. She writes the proximity of catastrophe, and this proximity is both chronological and geographical. Thus, in her poem about saxifrage, Constable S. G. Clay walks over red moss and does not know that it is blood. Thus in "The Finch" she sees the scar on the neck of her foster son and does not know that it is a trace of a suicide attempt and a sign of his impending death. Thus she hurries to the Center for Gender Problems in order "to meet lesbians and feminists" and does not know that she will find love there. Thus the text of a hate-crime murder verdict does not know that its protagonist was gruesomely murdered, experiencing horror and pain (see "Verdicts"). But these texts all feel these things. Yusupova's poems are reports of heavy, grave foreboding. And the signs the world uses to point toward catastrophe are impossible to read if you don't know the objective truth, but then, it's impossible to believe in truth because what has happened is so unthinkable.

Yusupova's language aims to turn into what it describes; it aims to be methodical and objective. And it ends up disappointed in

its own inability to be objective. Hers is a language of disappointment and entrancement. But it is also a language of the vital quest for ways to express experience. This is particularly evident in the “Verdicts” cycle, which was compiled from actual texts of court verdicts. I’d compare these long poems to operas, such is their high degree of drama and pathos, and Lida actually wrote “Patchwork Quilt” as the libretto to an opera. Yusupova teases multivalent words out of these legal documents and shows the sheer horror of how utterly incommensurate the language of the document is with the story it tells. The document’s language rounds off and equalizes all the events of a human life, and Yusupova shows just how devastating this equalization is. At the same time, she herself approaches the language of the report, and in “Mateyuk” we hear the metallic clanking of a dulled and emotionless recounting. This clanking is destroyed by the last words in the poem—“this isn’t right” repeated dozens of times—and this phrase serves to cancel out the dry, detailed recounting of what happened, and at the same time, on the phonetic level, conveys the blunt movement of non-consensual sex. Thus through repetition but not recapitulation, real experience—terrible and defying comprehension and articulation—bursts through to us.

The protagonists do not see and do not know, but they feel; language is blind but comes out into the light, because it knows where things are moving. Empathy is one of the most important elements of Yusupova’s poetics. Everyone who encounters her poems feels in them not only the horror of looming tragedy, but also love.

ИЗ КНИГИ ПРИГОВОРЫ

2020

FROM VERDICTS

2020

Что такое Приговоры

Цикл стихов «Приговоры» — это тексты, все слова в которых — из приговоров российских судов 2012-2017 годов. Я нашла приговоры в интернете, где они выложены на юридических сайтах, таких как «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»» и «Судебные и нормативные акты РФ».

Очень важно отметить, что один из приговоров — приговор судьи Е.И. Полозкова — первый и единственный в истории России приговор за убийство по мотиву «неприязни к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации» (насколько мне известно). Приговор был оглашён 5 июня 2012 года в маленьком суде станицы Северской Краснодарского края — в самый разгар гомофобной компании местного губернатора Ткачёва, когда все местные СМИ были наполнены пропагандой ненависти к геям, лесбиянкам и транссексуалам. Две недели спустя, 20 июня 2012 года, закон о защите детей от «нетрадиционных половых (интимных) отношений (гомосексуализма)» был принят законодательным собранием Краснодарского края, губернатор Ткачёв тогда произнес с трибуны: «В гробу мы видали либеральные ценности», этот гроб облетел все российские новости; о суде, о приговоре, даже о самом преступлении нигде и никогда не сообщалось.

Я посвящаю цикл стихов «Приговоры» — памяти Виталия Игоревича Мингазова.

Дорогой Виталий Игоревич, простите меня, что я пишу о Вас, называю Ваше имя, рассказываю о Вас. Я хочу, чтобы Вы были живы и я о Вас ничего не знала. Если бы Вы были

What the Verdicts Are

Every word in the texts of the *Verdicts* cycle comes from verdicts handed down in Russian courts between the years 2010 and 2017. I found these documents online, on legal websites such as “Justice’: The State Automated System of the Russian Federation” and “Judicial and Legislative Acts of the Russian Federation.”

It is very important to note that one of these verdicts—the verdict delivered by Judge E.I. Polozkov—is the first and, as far as I know, the only case in the history of the Russian judicial system in which a person was sentenced for a murder motivated by “hatred against persons of non-traditional sexual orientation.” The verdict was announced in a small court in the village of Severskaya, in the Krasnodar region, on June 5, 2012, at the height of a homophobic campaign waged by the local governor, Tkachev, when the local media was filled with propaganda against gay, lesbian, and transgender people. Two weeks later, on June 20, 2012, a law protecting children from “non-traditional sexual (intimate) relationships ([i.e.,] homosexuality)” was adopted by the Krasnodar Regional Legislative Assembly. Governor Tkachev declared from his podium, “We sent liberal values to their death.” This death resounded throughout the Russian media. Nothing was ever reported about the trial, the verdict, or the actual crime.

I dedicate the cycle *Verdicts* to the memory of Vitaly Igorevich Mingazov.

Dear Vitaly Igorevich, forgive me for writing about you, for invoking your name, for telling your story. I wish that you were still alive, and that I knew nothing about you. If you were still alive, I would not have known anything about you. I would never have

живы, я бы о Вас ничего не знала. Я не писала бы сейчас Ваше имя. Я не понимаю, за что можно было Вас ненавидеть. Я не понимаю саму возможность Вас ненавидеть. Дорогой Виталий Игоревич, позвольте мне сказать Вам: я Вас люблю. Я уже много раз писала Вам и всегда слова получались не такими, я всегда знала — что это не те слова, которые Вы услышите. Вы не услышите моих слов. Дорогой Виталий Игоревич, Ваш друг, замечательный Вячеслав, написал мне про Ваш голос (я его спросила): мягкий, но не тихий — Виталий Игоревич умел говорить громко. Пусть Ваше имя прозвучит громко. Я хочу, чтобы мир знал, что Вы жили. Что Вы любили жизнь и имели очень много планов и мечтали о счастье, Вы были красивым, у Вас была королевская осанка, Ваше лицо было открытым, у Вас был светлый взгляд и добрая, детская улыбка. У Вас было прекрасное тело, Вы были очень высоким, длинноногим, Ваши руки были изящны, Вы были чуть полноваты, Вам это очень шло, Вам было 50, в Ваших золото-пшеничных волосах была не заметна седина. Когда Вы улыбаетесь (на Вашей самой последней фотографии, сделанной за неделю до Вашей смерти — Вячеслав прислал мне её), уголки Ваших губ загибаются игриво и этими уголками льнут к моей памяти и обвивают её, как хмель. Я заплакала, когда увидела Вашу улыбку и я плачу сейчас. Когда я писала «Жизнь М.В.И.», я не знала — какое у Вас лицо, какие у Вас глаза, какие губы, сколько Вам было лет. Я назвала моё стихотворение «Жизнь М.В.И.» — ещё не зная Вашего имени. Я переписываюсь с Вашим другом Вячеславом — он так добр ко мне, совершенно потрясающий человек, открытый и умный, он рассказывает мне о Вас; как хорошо, что у Вас был такой друг — что он позвонил Вам в последний

written your name. I do not understand why someone could have hated you. I do not understand the very possibility of hating you. Dear Vitaly Igorevich, please allow me to tell you: I love you. I have tried writing you many times, but the words would not come. I always knew that these were not the words that would reach you. My words will never reach you. Dear Vitaly Igorevich, your friend, the wonderful Vyacheslav, wrote me about your voice (I asked him): soft, but not quiet—Vitaly Igorevich could speak loudly. May your name resound loudly. I want the world to know that you lived. That you loved life and made many plans, and dreamed about happiness, that you were beautiful, that you had a regal bearing, that your face was open, that you had a bright gaze and a kind, childlike smile. Your body was beautiful, you were tall, long-limbed, your hands were elegant, you were a little bit chubby and it suited you, you were 50 years old, and in your golden hair, the color of wheat, there wasn't a strand of gray. When you smile (as in the very last photograph of you, taken a week before your death—Vyacheslav sent it to me), the corners of your lips bend playfully, and these corners cling to my memory and twine around it like hops. I began to cry when I saw your smile, and I am crying now. When I was writing “The Life of V.I.M.,” I didn't know your face, your eyes, your lips, how old you were. I called my poem “The Life of V.I.M.” before I learned your name. I write to your friend Vyacheslav—he is so good to me, a wonderful person, open and intelligent. He tells me about you. How lucky you were to have a friend like him—a friend who called you in the last hour of your life, who wrote to you the next day, not knowing that you were no longer alive—just as I am now writing to you, already knowing. For if people think about you, worry about you, love you, remember you—then you are not alone there, in the

час Вашей жизни, что он написал Вам на следующий день, не зная, что Вас уже нет в живых — как я сейчас, пишу Вам, уже зная. Потому что если люди думают о Вас, переживают за Вас, любят Вас, помнят Вас — Вы не один, там, в лесу, когда убийца Вас убивает — когда Вы для него только гей, один из тех, кого он ненавидит и кого хочет убивать. Поэтому я называю Ваше имя сейчас. Я хочу, чтобы о Вас знали, чтобы о Вас помнили — всегда, чтобы Вы не были один — там и тогда — мы с Вами, Вы не один, дорогой Виталий Игоревич.

Л.Ю.

forest, being killed by your murderer, who sees you as nothing but a gay man he hates and wants to kill. This is why I am invoking your name now. I want people to know about you, to remember you, so that you do not have to be alone there. We are with you, you are not alone, dear Vitaly Igorevich.

L.Y.

а также рыжеволосая девушка по имени Ирина

Решение по уголовному делу № 1-337/2013

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

г. Красногорск 13 ноября 2013 года.

Судья Красногорского городского суда Московской области

Мордахов А. В.,

с участием государственного обвинителя

помощника Красногорского городского

прокурора Козлова Д. В.,

подсудимого Родионова А. А.,

защитника адвоката Быханова И. А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы

уголовного дела в отношении

Родионова Антона Андреевича,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного

ч. 1 ст. 105 УК РФ,

у с т а н о в и л:

Подсудимый Родионов А. А. совершил убийство,

то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах:

он был настолько пьян что во времени к тому моменту не ориентировался

Ирина предложила ему пойти погулять

после чего встала и пошла в сторону противоположную дороге

as well as a red-haired girl named Irina

Criminal Judgment No. 1-337/2013

VERDICT

In the name of the Russian Federation

City of Krasnogorsk, November 13, 2013

Judge A. V. Mordakhov, Krasnogorsk Municipal Court of the Moscow Region,

with public prosecutor

and assistant of Krasnogorsk city

prosecutor D. V. Kozlov,

defendant A. A. Rodionov,

defense attorney I. A. Bykhanov,

having considered in public court proceedings the evidence

in the criminal case against

Anton Andreevich Rodionov,

accused of committing the crime stipulated in

section 1, article 105 of the Russian Federation Criminal Code,

have found that:

The defendant, A. A. Rodionov, committed murder,

that is, intentionally caused the death of another person.

The crime was committed under the following circumstances:

he was so drunk that at that moment he was not oriented in time

Irina invited him to go for a walk with her

after which she got up and set out in the direction away from the road

он встал и пошел вслед за ней
они длительное время шли по лесу
и прошли несколько километров

Ирина была одета в джинсовые брюки и футболку
на ногах у нее были одеты тапочки

Ирина пошла к ручейку
после чего позвала его
он встал и пошел к ней
при этом заметил
что она уже
сняла с себя одежду

она стояла на бетонной плите
перекрывающей ручей и спрашивала
нравиться ли она ему
и хочет ли он заниматься с ней сексом

он сказал Ирине что она ему не нравится
сексом он заниматься с ней не хочет
при этом пояснил что женат
и у него есть малолетняя дочь

Ирина разозлилась из-за того
что он отказывается заниматься с ней сексом
сказала ему что он импотент
лучше бы она пошла в лес с кем-нибудь другим

he stood and followed her
they walked for a lengthy period of time through the forest,
covering a few kilometers

Irina was wearing denim pants and a t-shirt
on her feet she wore house slippers

Irina walked to a small stream
then called to him
he got up and followed her
while noticing
that she had already
taken off her clothes

she stood on a concrete slab
which overhung the stream and asked
if he liked her
and if he wanted to have sex with her

he told Irina that he did not like her
and did not want to have sex with her
and explained that he had a wife
and a young daughter

Irina became furious
that he was refusing to have sex with her
she called him impotent
said it would have been better to come to the woods with someone else

на это он предложил Ирине одеться
и вернуться за кем-нибудь из его знакомых
после этого она разозлилась еще сильнее
начала оскорблять
назвала его жену проституткой
всячески оскорбляла его самого и его ребенка

он разозлился
толкнул Ирину руками от себя
отчего та потеряла равновесие
и упала в ручей лицом вниз

после этого он спустился с плиты в ручей
и когда лицо Ирины было в воде
держал ее за затылок
пока она не перестала подавать
признаки жизни

затем он взял Ирину за руки
и оттащил примерно на 5 метров от ручья
бросил труп в кусты
после чего забросал травой
которую сорвал неподалеку

суд учитывает аморальность

суд учитывает аморальность поведения потерпевшей

at that he suggested that Irina get dressed
and go back for any one of his friends
after this, she grew even angrier
began to throw insults
called his wife a prostitute
insulted him in all sorts of ways and also his child

he became angry
shoved Irina away from him
and this made her lose her balance
and she fell into the water, face down

after this he got down from the slab into the stream
and when Irina's face was in the water
he held her by the back of her head
until she stopped displaying
signs of life

then he took Irina by the arms
and dragged her about 5 meters away from the stream
threw the corpse into the bushes
after which he covered her with grass
that he had picked nearby

the court takes into account the immorality

the court takes into account the immorality of the victim's behavior

суд учитывает аморальность и противоправность поведения потерпевшей

суд учитывает что подсудимый положительно характеризуется по месту жительства

а также аморальность и противоправность поведения потерпевшей

суд учитывает что подсудимый положительно характеризуется по месту жительства

имеет на иждивении малолетнего ребенка

а также аморальность и противоправность поведения потерпевшей

что признает обстоятельствами смягчающими наказание

а также рыжеволосая девушка по имени Ирина

the court takes into account the immorality and wrongfulness of the victim's behavior

the court takes into account the positive reputation of the accused in his community

and the immorality and wrongfulness of the victim's behavior.

the court takes into account the positive reputation of the accused in his community

and the fact that he has a young dependent,

as well as the immorality and wrongfulness of the victim's behavior

and holds these to be mitigating circumstances

as well as a red-haired girl named Irina.

МК

*взял деревянную палку
и с силой засунул ей эту палку
во влагалище*

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во
влагалище

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

влагалище — не является
жизненно важным органом

Томская область, город Стрежевой 13 ноября 2013 года

Судья Стрежевского городского суда Томской области
Мисерев В. Н.,

с участием государственного обвинителя — заместителя
прокурора г. Стрежевого Томской области Малевича Р. М.,

потерпевшей — Д.,

подсудимого — Буханцова С. Н.,

*he took a wooden stick
and thrust it with force
into her vagina*

he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina

then he withdrew this stick on it were G.'s intestines

VERDICT
IN THE NAME OF THE RUSSIAN FEDERATION

The vagina is not
a vital organ

Tomsk district, city of Strezhevoy, November 13, 2013

Tomsk region Strezhevoy Municipal Court Judge V.N. Miserev,

with state deputy prosecutor of the city of Strezhevoy of Tomsk re-
gion R.M. Malevich,

the victim's mother—D.,

the accused—S.N. Bukhantsov,

защитника — адвоката Котельникова В. Я., предъявившего удостоверение №№, выданного 11.11.2002, действующего на основании ордера № 196 от 30.07.2013,

при секретарях — Григорьевой М. П., Савкиной А. Е., Дунаевой М. К., рассмотрев в открытом судебном заседании в зале Стрежевского городского суда Томской области уголовное дело в отношении: Буханцова С. Н., <данные изъяты>, не судимого,

содержащегося под стражей с 24.02.2011, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ

УСТАНОВИЛ:

Вина подсудимого Буханцова С.Н. в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего подтверждается показаниями потерпевшей

показаниями потерпевшей Г., оглашенными в судебном заседании в связи с ее смертью

Буханцов С. Н. стал к ней приставать, предложил вступить в половую связь, на что она отказала. После этого Буханцов С. Н. стал наносить ей удары по голове и телу ногами

Проникающее ранение брюшной полости через влагалище с повреждением мочевого пузыря. Насильственный отрыв

defense attorney V.Y. Kotelnikov, operating under license №№ issued 11.11.2002, acting on order №196 of 07.30.2013

secretaries present: M.P. Grigoreva, A.E. Savkina, M.K. Dunaeva; having considered in public court proceedings in the Strezhevoy court (Tomsk region) evidence in the criminal case against: S.N. Bukhantsov, <information redacted>, not convicted

held in custody since 02.24.2011, accused of committing the crime defined in section 1, article 105 of the Russian Federation Criminal Code

HAS FOUND:

The accused, S.N. Bukhantsov, guilty of committing a premeditated crime, of causing grievous and life-threatening bodily harm, resulting in the death of the victim through negligence, confirmed by the testimony of the victim

the testimony of the victim G., read in the court proceedings, in connection with her death

S.N. Bukhantsov began to accost her, proposed entering into a sexual relationship with the victim, which she declined. After this, Bukhantsov began to kick her head and body

A penetrating wound of the abdominal cavity through the vagina, with injuries to the bladder. Forced abruption of the entire small intestine through the vagina

всего тонкого кишечника через влагалище

протоколом осмотра места происшествия от 26.07.2001 — участка леса в парковой зоне г. Стрежевого, расположенного в 150 м от памятника павшим во время ВОВ, в ходе которого обнаружены и изъяты: пуповина

протоколом явки с повинной от 25.02.2011, в котором Буханцов С.Н. собственноручно излагал обстоятельства произошедших событий 25.07.2001

начал ее душить, когда она потеряла сознание, он ее раздел, после чего, подобрал с земли палку, которую засунул во влагалище, где провернул ее и вытащил кишки

Когда убегал, был абсолютно уверен, что Г., уже мертва. Более того, когда он засовывал ей палку во влагалище, делал это для того, чтобы добить ее уже наверняка

Органами предварительного следствия предложено квалифицировать действия подсудимого Буханцова С.Н. по ч. 1 ст. 105 УК РФ — как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель пришел к выводу об отсутствии в действиях подсудимого названного состава преступления

влагалище — не является жизненно важным органом

according to the record, inspection of the scene of the incident on 07. 26.2001—part of the forest in the Strezhevoy city park zone, located 150 meters from a monument to the victims of the Second World War, in the course of which was discovered and seized: an umbilical cord

according to the full confession of 02.25.2011 in which S.N. Bukhantsov in his own hand set out the events of 07.25.2001

he began to strangle her and when she lost consciousness, he took off her clothes, after this took a stick from the ground and thrust it into her vagina, where he twisted it and pulled out her intestines

When he ran away, he was absolutely certain that G. was already dead. Further, when he thrust the stick into her vagina, he did so in order to finish her off for certain

The pretrial investigation authorities proposed to define the actions of the defendant Bukhantsov S.N. under section 1 of article 105 of the criminal code—as murder, that is, the willful infliction of death upon another person.

Over the course of the court proceedings, the state prosecutor came to the conclusion that the actions of the accused did not demonstrate the constituent elements of this crime

the vagina is not a vital organ

в связи с чем он изменил обвинение в сторону смягчения, предложив квалифицировать действия подсудимого по ч. 4 ст. 111 УК РФ

неосторожное отношение к причинению смерти Г. следует из направленности умысла Буханцова С. Н. на причинение ей тяжких телесных повреждений, смерть потерпевшей наступила лишь спустя 102 дня

Суд указанное изменение обвинения принимает

Когда Г. была уже в крови, он решил ее раздеть, снял с нее всю одежду, которую побросал рядом, потом взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище, насколько он помнит, это был какой-то сук средних размеров. Затем он вытащил данную палку, на ней остались кишки Г.

просила его оставить ее живой ради ребенка

Когда они сели на бревно, Буханцов С. Н. стал к ней приставать, предложил вступить в половую связь, на что она отказала. После этого Буханцов С. Н. стал наносить ей удары по голове и телу ногами, сколько нанес ударов, не помнит, но их было несколько. Ей, Г., кажется, что после этих ударов она потеряла сознание, так как не помнит, что было дальше, помнит, что Буханцов С. Н. душил ее

in connection with this he amended the charge in favor of mitigation, suggesting the defendant's actions be defined under section 4 of article 111 of the criminal code

the wrongful death through negligence of G., following from the criminal design of S.N. Bukhantsov to cause her grievous bodily harm, the death of the victim occurred only 102 days after the incident

The court accepts the stated amendment to the charge

When G. was already covered in blood, he decided to undress her, took off all her clothes and scattered them around, then took a wooden stick and thrust it with force into her vagina, as far as he can remember, it was some kind of branch of medium size. Then he withdrew the stick, and on it were her intestines

she begged him to spare her life for the sake of the child

When they sat down on the log, S.N. Bukhantsov began to accost her, and invited her to enter into a sexual relationship, which she declined. After this S.N. Bukhantsov began to kick her head and body, he cannot remember how many blows, but there were several. To her, G., it seemed that she lost consciousness after these blows, since she could not remember when happened next, but remembers Bukhantsov strangling her

После момента, когда Буханцов С.Н. ее душил, она больше ничего не помнит, кроме того, что просила его оставить ее живой ради ребенка

Ранее близких, интимных, а также половых актов с последним у нее никогда не было

в парковой зоне лежит девушка, об этом сообщил мальчик

мальчик, который рассказал, что он гулял с собакой, которая и нашла эту девушку

На земле лежала обнаженная девушка, она была вся в листе, иголках, земле, в побоях, синяках, кровоподтеках, у половых органов была кровь, они были сильно повреждены

ростом около 160–170 см, худощавого телосложения, волосы светлые средней длины

среднего роста, около 160 см, среднего телосложения, волосы светлые, средней длины, собраны сзади, лицо европейского типа, круглое, губы полные

Насильственный отрыв всего тонкого кишечника через влагалище

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель пришел к выводу

She did not remember anything after Bukhantsov began to strangle her, except that she begged for him to spare her life for the sake of the child

Prior to this she had never been in a close, intimate, or sexual relationship with the defendant

a young woman was lying in the park zone, as reported by a young boy

a young boy, who said he had been walking with his dog, which found the girl

a naked young woman lay on the ground, she was covered in leaves, pine-needles, dirt, battered, bruised, bloody, her genital region was bloody and badly injured

around 160-170 cm tall, slight build, blond medium length hair

medium height, around 160 cm, average build, blond medium length hair, gathered at the back, European face, round, full lips

Forcible abruption of entire small intestine through the vagina

Over the course of the court investigation the prosecutor came to the conclusion that

влагалище — не является жизненно важным органом

Суд указанное изменение обвинения принимает

суд приходит к выводу, что вина подсудимого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, нашла свое полное подтверждение

Органами предварительного следствия предложено квалифицировать действия подсудимого Буханцова С. Н. по ч. 1 ст. 105 УК РФ — как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения, предложив квалифицировать действия подсудимого по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Тяжкий вред здоровью потерпевшей

влагалище — не является жизненно важным органом

Суд указанное изменение обвинения принимает

суд, учитывая положения ст. 10 УК РФ, квалифицирует действия подсудимого Буханцова С.Н. по ч. 4 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего

the vagina is not a vital organ

The court accepts the stated amendment to the charge

the court has found the defendant guilty of committing a premeditated crime, of causing grievous and life-threatening bodily harm, resulting in the death of the victim through negligence

The pretrial investigation authorities proposed to define the actions of the defendant S.N. Bukhantsov under section 1 of article 105 of the criminal code—as murder, that is, the willful infliction of death upon another person.

Over the course of the court investigation the prosecutor amended the charge in favor of mitigation, suggesting the defendant's actions be defined under section 4 of article 111 of the criminal code. Grievous bodily harm to the victim

the vagina is not a vital organ

The court accepts the stated amendment to the charge

the court, taking into consideration the terms of article 10 of the criminal code, defines the actions of defendant S.N. Bukhantsov under section 4 of article 111 of the criminal code—the willful infliction of grievous and life-threatening bodily harm,

что, безусловно, улучшает положение осужденного

Вместе с тем, судом в качестве смягчающего обстоятельства, в соответствии со ст. 61 УК РФ, рассматривается явка с повинной подсудимого

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, по делу не установлено

В связи с наличием смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «и», ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствием отягчающих обстоятельств

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Буханцова С.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 №26-ФЗ) и назначить ему наказание в виде 9 (девяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, по делу не установлено

leading to the wrongful death of the victim through negligence

The court moreover, in accordance with article 61 of the criminal code, considers the full confession of the convicted a further mitigating circumstance

No aggravating circumstances which would affect the sentence of the convicted have been found

Given these mitigating circumstances, in accordance with section 1, article 61 of the criminal code, and the absence of aggravating circumstances, decrees the following

VERDICT:

That S.N. Bukhantsov be found guilty of the crime defined in section 4, article 111 of the criminal code (as amended by federal law No. 26-FZ on 03.07.2011) and be sentenced to 9 (nine) years 6 (six) months of imprisonment, without subsequent restriction, this sentence to be served in a maximum-security facility

he took a wooden stick and thrust this stick with force into her vagina

then he withdrew the stick and on it were her intestines

In this case no aggravating circumstances which would affect the sentence of the convicted have been found

влагалище — не является жизненно важным органом

что, безусловно, улучшает положение осужденного

в качестве смягчающего обстоятельства

повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

в качестве смягчающего обстоятельства

влагалище — не является жизненно важным органом

влагалище — не является жизненно важным органом

влагалище — не является жизненно важным органом

смерть потерпевшей наступила лишь спустя 102 дня

В связи с наличием смягчающих наказание обстоятельств

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище

the vagina is not a vital organ

this unquestionably improves the situation of the convicted

given the mitigating circumstances

resulting in the death of the victim through negligence

he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina

then he withdrew the stick, and on it were her intestines

in light of the mitigating circumstances

the vagina is not a vital organ

the vagina is not a vital organ

the vagina is not a vital organ

the death of the victim only occurred after 102 days

given these mitigating circumstances

then he withdrew the stick and on it were G's intestines

he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.
повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего
смерть потерпевшей наступила лишь спустя 102 дня
В связи с наличием смягчающих наказание обстоятельств
государственный обвинитель изменил обвинение в сторону
смягчения
Суд указанное изменение обвинения принимает
взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во
влагалище
затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.
взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во
влагалище
затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.
взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во
влагалище
затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

then he withdrew the stick and on it were her intestines
resulting in the death of the victim through negligence
the death of the victim occurred only after 102 days
given these mitigating circumstances
the public prosecutor amended the charge in favor of mitigation
the court accepts the amendment to the charge
he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina
then he withdrew the stick and on it were her intestines
he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina
then he withdrew the stick and on it were her intestines
he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina
then he withdrew the stick and on it were her intestines
he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina
then he withdrew the stick and on it were her intestines

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

взял деревянную палку и с силой засунул ей эту палку во влагалище

затем он вытащил данную палку на ней остались кишки Г.

смерть потерпевшей наступила лишь спустя 102 дня

смерть потерпевшей

he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina

then he withdrew the stick and on it were her intestines

he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina

then he withdrew the stick and on it were her intestines

he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina

then he withdrew the stick and on it were her intestines

he took a wooden stick and thrust it with force into her vagina

then he withdrew the stick and on it were her intestines

the death of the victim occurred only after 102 days

the death of the victim

the death of the victim

the death of the victim

the death of the victim

the death of the victim

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

смерть потерпевшей

the death of the victim

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

влагалище — не является жизненно важным органом

the vagina is not a vital organ

Судья   подпись   В. Н. Мисерев

Judge   signature   V.N. Miserev

Верно

Verified

Судья   В. Н. Мисерев

Judge   V.N. Miserev

МК

история вечной любви

Говорить отец мог бесконечно
как он работал,
как подчиненные его уважали,
что он был очень значимым человеком,
как его посылали в заграничные командировки.
о том, что утром он проснулся,
зашел к Бостанжан Т.Г. в комнату
и обнаружил, что ее нет,
в связи с чем испугался,
что она от него уехала.
В 2002 году у матери обнаружили рак языка.
Она (Бостанжан Т.Г.) ухаживала за ней,
но мать умерла у нее на руках от потери крови,
когда она (Бостанжан Т.Г.) заснула.
Отец высказал ей, что она виновата в смерти матери.
Отец в ней (Бостанжан Т.Г.) увидел замену ушедшей жены,
часто называл ее именем жены
между ней и отцом стали возникать конфликты.
Отец считал, что ее забота о нем недостаточна.
Она любила отца
но жить с ним в одной квартире было все труднее.
Отец учил ее жизни
постоянно ходил за ней по квартире.
В результате она в 2006 году уехала на съемную квартиру
Она приезжала к нему 2-3 раза в неделю,
но отец упрекал ее,

a story of eternal love

The father could talk endlessly
about how he worked,
how his subordinates respected him,
that he was a very important man,
that he was sent on business trips abroad.
about how he woke up one morning
went to the room of T.G. Bostanzhan
and discovered that she wasn't there
whereupon he became afraid
that she had left him.
In 2002 her mother was diagnosed with mouth cancer.
She (T.G. Bostanzhan) took care of her,
but the mother died on her watch from loss of blood
when she (T.G. Bostanzhan) had fallen asleep.
Her father told her that she was guilty for her mother's death.
Her father saw in her (T.G. Bostanzhan) a replacement for his
departed wife,
often called her by his wife's name
conflicts began to occur between her and her father.
Her father thought that she did not care enough for him.
She loved her father
but living with him in the same apartment was increasingly difficult.
Father told her what to do
constantly followed her around the apartment.
As a result, in 2006 she moved to a rented apartment.
She visited him 2-3 times a week,
but her father rebuked her,

что она уделяет ему мало внимания,
что его ненавидит,
оскорблял тем, что у нее имеется какой-то
генетический дефект.
Весной 2012 года она решила переехать к отцу,
попросила отпуск за свой счет,
потому что очень устала
и ей необходимо ухаживать за больным отцом
но до переезда взяла помощницу по хозяйству — ФИО2,
которая была хорошей хозяйкой
Отец стал контролировать каждый шаг ФИО2,
придирался к мелочам
Был случай, когда отец хотел ФИО2 выбросить из окна.
Приблизительно 20 мая 2012 года ФИО2 уехала к себе домой.
Отец сказал, что ему помощница не нужна,
достаточно ее (Бостанжан Т.Г.).
К осени 2012 года снова начался тотальный контроль со
стороны отца
Каждый ее выход из дома нужно было с ним согласовывать.
Когда переодевалась
и просила отца выйти из комнаты,
он был этим недоволен.
Из своей комнаты она в любом случае шла мимо комнаты отца,
а он просыпался от скрипа паркета,
начинал расспрашивать,
разговаривать,
и это могло затянуться надолго.
Поэтому она заказала домой биотуалет,

said she paid him too little attention,
that she hated him,
insulted her by saying she had some kind of
genetic defect.
In spring of 2012 she decided to move back in with her father,
requested unpaid leave,
because she was very tired,
and she needed to take care of her sick father
but before she moved, she hired a caretaker—[NAME 2]
who was a good housekeeper
The father began to monitor [NAME 2]'s every step,
faulting her for every little thing,
there was an incident when the father tried to throw [NAME 2]
out the window.
On approximately May 20, 2012 [NAME 2] left for her own home.
The father said that he did not need the caretaker
that she (T.G. Bostanzhan) was enough.
Towards the fall of 2012 the father again began to monitor all of
her activities
She had to get his permission every time she left the house.
When she was changing her clothes
and asked her father to leave the room,
this displeased him.
When leaving her room she had to walk past her father's room
and he would wake up from the floor creaking,
start to interrogate her,
to chat,
and this could drag on for a long time.
Because of this she ordered a portable toilet

купила также
микроволновую печь и холодильник,
чтобы на кухню лишний раз не ходить.
Осенью отец все реже выходил из дома.
19 ноября 2012 года день у нее проходил как обычно:
отец поднимал тему принятия таблеток,
занималась бытовыми вопросами,
общалась по скайпу с ФИО12,
вечером посещала поликлинику.
Около 20-21 часа отец ушел спать
и она тоже собиралась лечь пораньше.
Примерно в 22 часа отец зашел в ее комнату
и стал предъявлять ей претензии по поводу того,
что она к нему безразлична
и убрала лекарства из его комнаты.
19 ноября 2012 года примерно в 22 часа
Она (Бостанжан Т.Г.) находилась в своей комнате,
когда к ней зашел отец
и обвинил ее в неискренности
и недостаточной любви к нему.
Она стала его успокаивать,
просила лечь спать,
но он продолжал возмущаться,
говорил что-то обидное.
Она ему что-то отвечала,
пыталась сменить тему,
предложила пройти курс лечения в клинике.
Но отец как будто не понимал ее,

and also bought
a microwave and refrigerator,
so that she wouldn't have to go to the kitchen any more often than
necessary.

That autumn her father left home ever more rarely.
November 19, 2012 her day passed uneventfully:
her father brought up the subject of taking pills,
she was busy with household activities,
she skyped with [NAME 12],
went to the clinic in the evening.
Around 9:00–10:00pm her father went to bed,
and she was also planning to go to bed early.
At around 10pm her father came into her room
and began to make claims
that she was indifferent to him
and had taken medicine out of his room.
November 19, 2012 around 10pm
She (T.G. Bostanzhan) was in her own room,
when her father came in
and accused her of insincerity
and of not loving him enough.
She began to reassure him,
asked him to go back to bed,
but he continued to be upset and agitated,
and said something hurtful.
She responded to him,
tried to change the topic,
suggested he try some treatment at the clinic.
But as if he did not understand her,

стал оскорблять несвойственными для него словами,
постучал пальцами по лбу,
подразумевая, что она «дура»
бросился на нее,
пытался ударить и схватить за волосы.
схватил ее за волосы,
но она от него отстранилась.
Она оттолкнула его.
Тогда он схватил ее за шею.
Потом отец схватил ее руками
за плечи, шею
и стал трясти,
причиняя физическую боль.
У него были безумные глаза,
она его таким никогда не видела.
Во время конфликта у нее колотилось сердце,
она что-то эмоционально говорила ему,
отталкивала его руками в грудь.
Она испугалась,
стала сопротивляться,
боролась с отцом на полу.
При этом между ними продолжалась словесная перепалка,
она стала эмоционально высказываться в его адрес,
«все, что у нее накопилось»
Помнит, что ее удивило,
что она говорит что-то,
а ответ отца не слышит.
Что было дальше
она не помнит

the father began to insult her, using uncharacteristic words,
tapped his forehead
implying that she was an idiot,
lunged at her,
tried to hit her and grab her by the hair.
grabbed her hair,
but she pulled back from him.
She thrust him away.
Then he grabbed her by her neck.
Then her father grabbed her
by the shoulders, the neck,
and began to shake her,
causing physical pain.
His eyes were wild,
she had never seen him like this before.
During this conflict her heart was pounding,
she said something emotionally charged to him,
pushed against his chest.
She was afraid,
she began to fight back,
wrestled with her father on the floor.
Meanwhile their verbal altercation continued;
she began to address him with emotionally charged language,
“everything that had built up”
She remembers being surprised
that she was talking like this
and not hearing her father answer anything.
What happened next,
she doesn't remember

Не помнит,
хватала ли она отца руками
за шею.
А потом увидела,
что отец лежит на полу,
но не поняла,
что случилось.
вспоминая только момент,
когда ФИО7 уже лежал на полу
и не реагировал на ее высказывания.
Она его звала,
тормошила,
но он не отвечал.
Она не знала,
что делать.
она позвонила своему сожителю ФИО12,
потому что ей было страшно.
ФИО12 приехал через некоторое время.

В спальне погибшего он (ФИО12) увидел ФИО7, который лежал
на полу на спине около двери и не подавал признаков жизни.
Труп лежал посредине комнаты головой к выходу, на спине.
Труп лежал на полу, на спине, головой к двери комнаты, руки его
были вытянуты вдоль тела.
В одной из комнат лежал труп мужчины на спине, головой к выходу.
Во второй комнате по направлению от входа в квартиру лежал
труп пожилого мужчины.

She doesn't remember
whether she grabbed her father
by his neck.
But then she saw
her father lying on the floor,
but did not understand
what had happened.
recalling only the moment
when [NAME 7] was already lying on the floor
and not reacting to what she said.
She called to him,
pulled at him,
but he did not respond.
She did not know
what to do.
she called her boyfriend, [NAME 12],
because she was afraid.
[NAME 12] arrived soon after.

In the deceased's bedroom, [NAME 12] saw [NAME 7], who lay on
the floor on his back near the door and did not show any signs of life.
The corpse lay in the middle of the room, with his head toward the
exit, on his back.
The corpse lay on the floor, on his back, head toward the door,
hands stretched alongside the body.
In one of the rooms lay the corpse of a man on its back, head
towards the exit.
In the second room from the entrance to the apartment lay the
corpse of an elderly man.

После смерти жены
все разговоры ФИО7
сводились только к его жене.
Он написал несколько стихотворений
в память о своей жене,
культивировал ее образ.
собирал подруг своей жены
в день рождения жены.
Когда умерла его жена
он превратил свою квартиру
в мемориал памяти о жене,
вся кухня была увешана ее фотографиями.
Это была история вечной любви

After his wife died
all of [NAME 7]'s conversations
came back to his wife alone.
He wrote a few poems
in memory of his wife,
cherishing her image.
he gathered together his wife's girlfriends
to celebrate her birthday.
When his wife died
he turned his apartment
into a memorial site for her,
the whole kitchen was covered with pictures of her.
It was a story of eternal love

МК

жизнь М.В.И.

к делу № 1-121/12

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Федерации

ст. Северская

05 июня 2012 года

Судья Северского районного суда Краснодарского

края Полозков Е.И.,

при секретаре Поповой М.Ю.,

с участием: государственных обвинителей заместителя прокурора Северского района Краснодарского края Шумовского А.В., помощника прокурора Северского района Кузнецова И.С., подсудимого Грицынина С.А., его защитника адвоката Северского филиала КККА Адвокатской палаты Краснодарского края Дубовой А.Б., представившей удостоверение № 3275, ордер № 534550,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Грицынина Степана Александровича, <...> ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Около 10 часов 29.07.2011 года Грицынин С.А., имея преступный умысел, направленный на убийство лица мужского пола, имеющего

нетрадиционную сексуальную ориентацию

the life of V.I.M.

on case no. 1-121/12

V E R D I C T

In the name of the Russian Federation

Village of Severskaya

June 5, 2012

Judge E.I. Polozkov, of Seversk District court, Krasnodar region,

accompanied by secretary M.Yu. Popova

with: state prosecutors A.V. Shumovskoi, deputy prosecutor for Seversk district, Krasnodar region, I.S. Kuznetsov, assistant prosecutor of Seversk district, defendant S.A. Gritsinin, A.B. Dubova, his defense attorney, of the Seversk district branch of КККА, Krasnodar region Bar Association, submitting license № 3275, order № 534550,

having considered in public court proceedings evidence in the criminal case against Stepan Aleksandrovich Gritsinin, [...] no previous convictions, accused of the crime defined in section 1, article 105 of the Russian Federation criminal code:

HAS FOUND THAT:

Around 10 o' clock on July 29, 2011, S.A. Gritsinin, with the criminal intention of killing a person of the male sex of

nontraditional sexual orientation

прибыл в помещение отдела правовой и деловой информации
Ставропольской краевой научной библиотеки

имени Л.М.Ю.

где, получив доступ к сети – интернет,

произвел регистрацию анкеты с указанием данных, не
соответствующих действительности,

с целью последующего знакомства с лицами

нетрадиционной сексуальной ориентации

Грицынин С.А., реализуя свой преступный умысел,
направленный на убийство лица мужского пола, имеющего

нетрадиционную сексуальную ориентацию,

познакомился на интернет-сайте с

М.В.И.

Грицынин С.А., продолжая реализовывать свой преступный умысел,
направленный на умышленное причинение

смерти М.В.И.

arrived on the premises of the section of legal and business
information of the Stavropol Regional Research Library, named in
honor of

M.Yu.L.

where, accessing the web (Internet),

he registered an account, using data that did not correspond to
reality

with the aim of eventually meeting someone of

nontraditional sexual orientation

S.A. Gritsinin, in the interest of fulfilling his criminal intention of
killing a person of the male sex of

nontraditional sexual orientation,

met through a website

V.I.M.

S.A. Gritsinin, continuing efforts in the interest of fulfilling his
criminal intention to intentionally cause

the death of V.I.M.

ходе активной электронной переписки с последним,
убедившись, в том, что М.В.И. является лицом

нетрадиционной сексуальной ориентации,

договорился с ним о встрече

Грицынин С.А., реализуя свой преступный умысел,
направленный на умышленное причинение

смерти М.В.И.

прибыл в город Краснодар

Грицынин С.А., реализуя свой преступный умысел,
направленный на

убийство М.В.И. ,

являющегося лицом с

нетрадиционной сексуальной ориентацией,

причинил ему телесные повреждения в виде перелома свода и
основания черепа,
перелома грудины,
непрямого перелома второго ребра справа,
очаговых кровоизлияний в легкие,

during active email correspondence with the latter, having made sure
that V.I.M. was in fact a person of

nontraditional sexual orientation,

arranged to meet him

S.A. Gritsinin, in the interest of fulfilling his criminal intention to
intentionally cause

the death of V.I.M.

arrived in Krasnodar

S.A. Gritsinin, in the interest of fulfilling his criminal intention to

murder V.I.M. ,

a person of

nontraditional sexual orientation,

inflicted bodily injuries including a fractured vault and base of the skull,
fractured sternum,
indirect fracture of the second rib on the right side,
focal hemorrhages in the lungs,

После чего Грицынин С.А., доводя свой преступный умысел на убийство М.В.И. до конца, произвел удушение последнего, чем причинил перелом больших рожков подъязычной кости, перелом щитовидного хряща справа, что повлекло тяжкий вред здоровью и

смерть М.В.И.

Потерпевшая М.К.Г. на предварительном следствии показала о том, что

Её сын М. В.И.

до дня своей смерти проживал с М.К.Г.

М. В.И. работал ведущим инженером в ООО «КлиматЭнергоСтрой». Данная фирма занимается пусконаладочными работами котельных.

М.В.И. М.К.Г. характеризует с положительной стороны, как человека

очень умного, грамотного, общительного.

М. В.И. владел четырьмя языками: английским, польским, украинским, русским.

Серьезных конфликтов между ней и сыном никогда не происходило. М. В.И. за неё всегда очень переживал и беспокоился.

After which S.A. Gritsinin, completing his criminal intention of killing V.I.M., carried out strangulation of the latter, causing thereby a fracture of the greater horns of the hyoid bone, and a fracture of the thyroid cartilage on the right side, which resulted in grievous bodily harm and

the death of V.I.M.

The victim's mother, K.G.M., upon preliminary investigation indicated that

her son V.I. M.

until the day of his death lived with K.G.M.

V.I. M. worked as a senior engineer at Climate Energy Systems, LLC. This firm carries out the installation and start-up of boiler stations.

K.G.M. describes V.I.M. in a positive light, as a

very intelligent, literate, social person.

V.I. M. spoke four languages: English, Polish, Ukrainian, and Russian.

There was never any serious conflict between her and her son. V.I. M. always worried and cared a lot for her.

В последнее время М. В.И. стал много времени уделять своему внешнему виду, стал пользоваться различной туалетной водой, кремами. По данному поводу она с сыном никогда не разговаривала, однако предполагает, что М. В.И. стал придерживаться

нетрадиционной сексуальной ориентации.

В свободное время М. В.И. занимался разведением кактусов.

У них дома около 400 кактусов.

потерпевшая М.К.Г. , осмотрев предъявленный для опознания труп, заявила, что в нем она опознает своего сына М.В.И.

-сообщение от В. Л.Г. , направленное 31.07.2011 года в 14 часов 38 минут, «Здравствуй, пиши, если есть интересно пообщаться, я живу недалеко от Краснодара, работаю в городе, одинок, ищу постоянного друга, порядочность гарантирую, мечтаю о чувствах и отношениях. С уважением В. »;

-сообщение от Г. А.Л. , направленное 31.07.2011 года в 15 часов 03 минуты, «Скажи пожалуйста В. , а каких именно отношений тебе хотелось бы? Ну и вообще как ты это всё видишь? Извини что сразу столько вопросов»;

-сообщение В. Л.Г. , направленное 31.07.2011 года в 15 часов 12 минут, «Да что человеку надо, немного счастья, близкий человек, которого с утра можно было бы обнять,

Recently V.I. M. had begun to devote a lot of time to his appearance, to use various perfumes and creams. She never had a conversation with her son about this, but she assumed that V.I. M. had begun to adhere to a

nontraditional sexual orientation

In his free time V.I. M. cultivated cacti.

There were around 400 cacti in their home.

The victim's mother, K.G.M., having inspected the corpse for identification, said she recognized her son V.I.M.

-message from L.G. V. , sent 07.31.2011 at 2:38 pm, "Hello, write me if you're interested in getting to know each other. I live near Krasnodar, work in the city, I'm single and am looking for a steady boyfriend, I swear I'm a decent person, I really crave love and a relationship. Respectfully, V"

-message from A.L. G. , sent 07.31.2011 at 3:03 pm, "Tell me, V. , exactly what kind of relationship are you looking for? And how do you see it all working out? Sorry to ask so many questions all at once"

-message from L.G. V. , sent 07.31.2011 at 3:12 pm, "Just what everyone needs, some happiness, a close person who you can hug in the morning, the joy of intimacy and for there to be someone to live for, as for later you just see what happens, I have a lot of

радость близости и чтобы было ради кого жить, а там как получится, у меня много задач по деятельности есть перспективы развития деятельности, нужен кто-то рядом. Что касается близости, то я подстроюсь под тебя, как захочешь так и будет. Надеюсь ответил»;

-сообщение Г. А.В.Л. , направленное 31.07.2011 года в 15 часов 15 минут, «вполне!! Спасибо за хороший рассказ! А чем занимаешься..? если это конечно не секрет для человека из инета»

-сообщение В. Л.Г. , направленное 31.07.2011 года в 15 часов 26 минут, «я инженер, занимаюсь автоматизацией систем теплоснабжения, на выходе турист проект по общественной деятельности, много всего, так что давай познакомимся, я не кусаюсь»;

-сообщение Г. А.В.Л. , направленное 31.07.2011 года в 15 часов 28 минут, «я даже очень за!!! а какую придумаем программу для первой встрече..?»;

-сообщение В. Л.Г. , направленное 31.07.2011 года в 23 часа 10 минут, «Поехали на выходные на море, встретиться можно в принципе в любой день и пообщаться, если хочешь поедем в другое место, рад знакомству. Спокойной ночи»;

-сообщение Г. А.В.Л. , направленное 31.07.2011 года в 15 часов 41 минут, «отлично В. !!!! мне сейчас нужно по делам бежать а ты пока напиши как у тебя в ближайшие дни (ночи) вечера со временем и завтра обо всём договоримся!!! а я пока

responsibilities connected to my work and room for growth, I need someone close by. As for intimacy, I'll adjust to you, however you want it, so it will be. I hope you write back”

-message from A.V.L. G. , sent 07.31.2011 at 3:15 pm, “totally!! thank you for this great response! So what do you do...? if it's not a secret for a stranger on the internet, of course”

-message from L.G. V. , sent 07.31.2011 at 3:26 pm, “I'm an engineer, I work on automatizing heating systems, a tourist community service project is in the works, lots of stuff, so let's meet up, I don't bite”

-message from A.V.L. G. , sent 07.31.2011 at 3:28 pm, “I'm all for it!!! so what kind of plan should we make for our first meeting...?”

-message from L.G. V. , sent 07.31.2011 at 11:10 pm, “Let's go to the sea for the weekend, we can also meet basically any day and hang out, if you want we can go somewhere else, I'm glad to have met you. Good night”;

-message from A.V.L. G. , sent 07.31.2011 at 3:41 pm, “awesome, V. !!!! right now I have to run and take care of some things but in the meantime just write when you'll have time in the coming days (or nights) evenings, and tomorrow we'll figure it all out!!! and meanwhile I'll think about something fun for us to do!! bye!! till tomorrow!!”;

подумаю как нам хорошо время провести!! пока!! до завтра!!»;

-сообщение Г. А.В.Л. , направленное 01.08.2011 года в 11 часов 07 минут, «Здравствуй!! у меня сейчас большая запарка по работе (при встрече расскажу), но буквально завтра-послезавтра я буду свободен как птица- сразу как разгребусь позвоню тебе и обо всём договоримся, хорошо..?»;

-сообщение В. Л.Г. , направленное 01.08.2011 года в 13 часов 39 минут, «хорошо»;

-сообщение В. Л.Г. , направленное 02.08.2011 года в 20 часов 14 минут, «Добрый вечер, ты обо мне еще не забыл, а то может я зря размечтался... я на выходные в твоём распоряжении, что хочешь то и будет, пиши, обнимаю»;

-сообщение Г. А.В.Л. , направленное 03.08.2011 года в 14 часов 05 минут, «Привет!! почему забыл...? я же предупредил что очень занят! завтра я уже свободен, кстати на выходные надеюсь что мы вместе.... а на море или ещё куда я думаю решим! мы ведь лёгкие на подъём!!!!!»;

-сообщение В. Л.Г. , направленное 03.08.2011 года в 21 час 08 минут, «Здравствуй А. ! сегодня был трудный день пришлось ехать в Новороссийск, дорога -ад, очень хочу встретиться, не жду звонка, В. »;

-сообщение Г. А.В.Л. , направленное 04.08.2011 года в 14 часов 05 минут, «сегодня вечером позвоню».

-message from A.V.L. G. , sent 08.01.2011 at 11:07 am, “Hello!! I have this big thing at work (I’ll tell you about it when we meet), but by tomorrow/the day after tomorrow I’ll literally be free as a bird- as soon as I finish, I’ll call you and we’ll figure it all out, okay..?”

-message from L.G. V. , sent 08.01.2011 at 1:39 pm, “okay”;

-message from L.G. V. , sent 08.02.2011 at 8:14 pm, “Good evening, hope you haven’t forgotten about me, or maybe I’ve been day-dreaming in vain... I am at your disposal for the weekend, whatever you want, so it will be, write me, hugs”

-message from A.V.L. G. , sent 08.03.2011 at 2:05 pm, “Hello!! why would I forget...? I told you I was very busy! tomorrow I’ll be free, and I was hoping we’d do something this weekend.... either at the sea or somewhere else, we just have to decide! We’re easygoing after all!!!!!!”

-message from L.G. V. , sent 08.03.2011 at 9:08 pm, “Hello A. ! today was a hard day, I had to go to Novorossiysk, the road was hell, really want to meet up, can’t wait for your call, V. ”

-message from A.V.L. G. , sent 08.04.2011 at 2:05 pm, “I’ll call this evening”

При судебно-медицинской экспертизе трупа М.В.И. обнаружены следующие повреждения:

перелом свода и основания черепа,
перелом больших рожков подъязычной кости,
перелом щитовидного хряща справа,
перелом грудины,
непрямой перелом второго ребра справа,
очаговые кровоизлияния в легких.
Повреждения в виде перелома свода и основания черепа,
переломов рожков подъязычной кости,
и перелом щитовидного хряща

После причинения М. В.И. повреждения в виде перелома свода и основания черепа способность его совершать какие-либо самостоятельные активные действия маловероятна.

При судебно-химическом исследовании гнилостно-измененных мышц от трупа М.В.И. этиловый алкоголь не обнаружен.

смерть М.В.И. наступила от механической асфиксии, развившейся вследствие сдавления органов шеи.

При черепно-мозговой травме не обязательно наступает смерть, а при переломе подъязычной кости смерть наступает обязательно.

смерть М.В.И. наступила от механической асфиксии, развившейся вследствие сдавления органов шеи М.В.И.

At the forensic medical examination of the corpse of V.I.M. the following injuries were found:

fracture of the vault and base of the skull,
fractures of the greater horns of the hyoid bones,
fracture of the thyroid cartilage on the right side,
fracture of the sternum,
indirect fracture of the second rib on the right side,
focal hemorrhage in the lungs.
Fractures of the vault and base of the skull,
fractures in the horns of the hyoid bones,
and fractures of the thyroid cartilage

After these injuries sustained by V.I. M., namely the fracture to the vault and base of the skull, his ability to perform any independent dynamic actions was unlikely.

At the forensic-chemical examination of the muscles of the corpse of V.I. M., altered by putrefaction, no ethyl alcohol was detected.

the death of V.I.M. occurred due to mechanical asphyxia, following compression of the neck.

With the craniocerebral trauma death was not inevitable, but with the fracture of the hyoid bones death became inevitable.

the death of V.I.M. occurred due to mechanical asphyxia, following compression of the neck of V.I.M.

а также на одном из компьютеров

обнаружена фотография неизвестного мужчины, которая использовалась Грицининым С.А. в своей вымышленной анкете “А. “ на сайте www.dating.ru.

реализации Грицининым С.А. мотива и цели совершенного преступления, а именно убийства лица

нетрадиционной сексуальной ориентации

вследствие неприязни к лицу с

нетрадиционной сексуальной ориентацией

опровергнута версия Грицинина С.А. о том, что он опасался М.В.И. , находясь с ним в лесу, как с лицом

нетрадиционной сексуальной ориентации.

Изучение личности М.В.И. показало, что последний был человеком по натуре добродушным и безобидным.

В связи с его половой ориентацией, все его контакты были ограничены взаимоотношениями по работе, с матерью и небольшим количеством знакомых.

к показаниям Грицинина С.А. о том, что он уехал от М.В.И. на автомобиле последнего потому, что испугался прибытия в лес нескольких лиц

and on one of these computers

a photograph was discovered of an unknown man, which was used by S.A. Gritsinin in his invented profile “A. ” on the site www.dating.ru.

the accomplishment of S.A. Gritsinin’s motive and goal of the crime committed, specifically to kill a person of

nontraditional sexual orientation

as a result of hatred toward people of

nontraditional sexual orientation

the court rejects S.A. Gritsinin’s claim that he was afraid of V.I.M. , finding himself in the woods with him, an individual of

nontraditional sexual orientation.

Examination of the personality of V.I.M. has shown that he was a good-natured and harmless person.

In connection with his sexual orientation, all his contacts were limited to work relationships, his mother, and a small number of acquaintances.

S.A. Gritsinin’s claim that he drove away from V.I.M. in the latter’s car because he feared the imminent arrival in the woods of people of

нетрадиционной сексуальной ориентации,

суд относится критически, полагает данные показания подсудимого Грицынина С.А. введением в заблуждение следствия и суда с целью избежать ответственности за убийство М.В.И.

Находясь в лесу, куда М. В.И. и Грицынин С.А. уехали от реки, М. В.И. и Грицынин С.А. решили уединиться в глубь леса на участок, имеющий географические координаты 44 градуса 42 минуты 55 секунд северной широты, 38 градусов 46 минут 42 секунды восточной долготы, расположенный недалеко от ст. Смоленской Северского района Краснодарского края.

Как установлено судом, в указанном выше месте 06.08.2011 года Грицынин С.А., реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство лица

нетрадиционной сексуальной ориентации,

нанес М. В.И. удары по голове,

После чего Грицынин С.А. произвел удушение М.В.И.

реализации Грицыниным С.А. мотива и цели совершенного преступления, а именно убийства лица

нетрадиционной сексуальной ориентации

nontraditional sexual orientation

is met with skepticism by the court, which considers this claim from defendant S.A. Gritsinin an attempt to mislead the investigation and the court, with the aim of avoiding responsibility for the murder of V.I.M.

While in the woods, where V.I. M. and S.A. Gritsinin had gone from the river, V.I. M. and S.A. Gritsinin decided to withdraw to a deep part of the forest, to a location with the geographic coordinates of 44 degrees, 42 minutes and 55 seconds northern latitude, 38 degrees 46 minutes and 42 seconds eastern longitude, located not far from the village of Smolenskaya, Seversk district, Krasnodar region.

As established by the court, at the given location on 08.06.2011 S.A. Gritsinin in the interest of fulfilling his criminal intention of killing a person of

nontraditional sexual orientation,

inflicted blows to V.I. M.'s head

After which S.A. Gritsinin strangled V.I.M.

the accomplishment of S.A. Gritsinin's motive and goal of the crime committed, specifically to kill a person of

nontraditional sexual orientation

из-за неприязни к нему

целенаправленные действия Грицынина С.А., направленные на убийство М.В.И. , обусловили мотив и неприязнь Грицынина С.А. к лицам

нетрадиционной сексуальной ориентации,

в частности к конкретному лицу - М. В.И.

Грицынин С.А. с момента возникновения умысла на совершение убийства лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией выбрал конкретный объект - жизнь М.В.И.

суд приходит к выводу о доказанности виновности подсудимого Грицынина С.А. в совершении убийства М.В.И

обстоятельство, смягчающее наказание подсудимого Грицынина С.А., которым является совершение преступления впервые, данные о личности подсудимого Грицынина С.А., который по месту жительства в селе Ключевское Труновского района Ставропольского края охарактеризован положительно по месту работы администрацией обособленного структурного подразделения ООО «Индастек Энергострой», расположенного в г. Зея Амурской области также охарактеризован положительно начальником Военно-спортивного лагеря «Доверие» для детей сирот и детей, попавших в сложные жизненные ситуации (2010

due to hatred toward him

the purposeful action of S.A. Gritsinin toward murdering V.I.M. , was predicated by the motive and S.A. Gritsinin's hatred towards people of

nontraditional sexual orientation

in particular toward this specific individual - V.I. M.

S.A. Gritsinin, from the moment the intention arose of murdering a person of nontraditional sexual orientation, chose a specific object - the life of V.I.M.

the court concludes that the defendant S.A. Gritsinin's guilt for the murder of V.I.M. has been proven

a mitigating circumstance for the defendant S.A. Gritsinin, who is being charged for the first time with committing a crime, includes information about the personality of the defendant S.A. Gritsinin, who in his home village of Kluchevskoe, Trunovsky district, Stavropol region, is characterized favorably at his place of work, by the administration of Indastek Energostroi, LLC, located in Zeya, Amur region the defendant is also characterized favorably by the head of "Trust," a military-sports camp for orphaned and troubled children (in the years 2010 – 2011)

– 2011 годы)
охарактеризован также положительно
имеет благодарственные письма за достигнутые результаты в
оперативно-служебной деятельности
поддержание высокой боевой готовности, воинской
дисциплины и уставного порядка, проявленные в этом
усердие, инициативу, исполнительность и
высокие морально-деловые качества,
и служение Родине на пограничной заставе «Падь Глубокая»

Но в тоже время суд, учитывая характер и степень
общественной опасности совершённого подсудимым
Грицыниным С.А. преступления

в целях восстановления социальной справедливости, а
также в целях исправления осуждённого и предупреждения
совершения новых преступлений

П Р И Г О В О Р И Л:

Признать виновным Грицынина Степана Александровича
в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК
РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на
срок одиннадцать лет без ограничения свободы с отбыванием
наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания осуждённому Грицынину С.А.
исчислять с 05 ноября 2011 года.

Судья   Е.И. Полозков

the defendant is also characterized favorably
the defendant has letters of gratitude for results achieved in
operational service activity
noted too are his maintenance of high military combat readiness,
military discipline and procedural vigor, zeal shown in these
efforts, diligence and high moral quality,
and service to the Motherland at the “Deep Gorge” border station

But at the same time the court, taking into consideration the
nature and danger to the public presented by the crime committed
by defendant S.A. Gritsinin

toward a restoration of social justice, and in order to correct
the convicted and prevent new crimes from being committed , de-
crees the following

VERDICT:

That Stepan Alexandrovich Gritsinin has been found guilty of
the crime defined in section 1, article 105 of the Russian Federation
Criminal Code, and appointed a punishment in the form of impris-
onment for a term of eleven years without subsequent restrictions,
serving this sentence in a maximum-security penal colony.

The sentence to be served by S.A. Gritsinin shall commence
November, 5 2011.

Judge   E.I. Polozkov

МК

холодный канал

ДД.ММ.ГГГГ в 7 часов утра умерла её мать,
а на следующий день в воскресенье ДД.ММ.ГГГГ примерно в
16 часов,
она почувствовала схватки,
и примерно в 19 часов, она решила выйти на улицу,
где найдя безлюдное место
попытаться родить.
При этом она решила,
что оставит родившегося ребёнка на улице,
и никому об этом не будет рассказывать.

она одела на себя
трусы, чёрного цвета, синтетические;
бюстгальтер, чёрного цвета, синтетический;
футболку, красного цвета в полоску, синтетическую;
брюки женские, чёрного цвета, свободного покроя;
сапоги женские, коричневого цвета
и короткий полушубок из искусственного меха, розового цвета.

она вышла на улицу и направилась к гаражам,
которые расположены недалеко от её дома,
и находятся на берегу

холодного канала.

Она зашла за один из гаражей,
который стоит на берегу,

the cold canal

On DD.MM.YYYY at 7am her mother died
and on the next day, Sunday, DD.MM.YYYY, at around 4pm
she started to get contractions,
and around 7pm, she decided to go out,
to find a place with no people
to try to give birth.
Meanwhile she had decided
to leave the baby on the street after it was born,
and not to tell anyone about it.

she put on
underwear, black, synthetic;
a bra, black, synthetic;
a shirt, red-striped, synthetic;
women's trousers, black, loose-fitting;
women's boots, brown,
and a short coat made from faux fur, pink.

she went outside and headed to the garages
located not far from her building
and situated on the banks

of the cold canal.

She went behind one of the garages
which stand on the banks

где внизу протекает

холодный канал.

она сняла
брюки,
нижнее бельё,
а затем
присев на корточки
и упёршись ладонью правой руки
о стенку металлического гаража,
стала тужиться.

Через 1-2 минуты, она почувствовала, что из неё начал
выходить плод.
Выход плода длился 2-3 минуты.
Затем, она встала во весь рост, и почувствовала, как что-то
оборвалось.

было темно,
но она под светом фонаря,
расположенного недалеко
от данного гаража и места,
где она рожала
она увидела,
что родившийся
ребёнок
шевелил ногами и руками,
но он не кричал.

beneath which flows

the cold canal.

she removed her
trousers,
underwear,
and then
squatted,
and, pressing the palm of her right hand
against the wall of the corrugated-metal garage,
began to push.

After 1 or 2 minutes, she began to feel that the fetus was beginning
to come out of her.
The fetus came out after 2 or 3 minutes.
Then, she stood up straight and felt something tear away.

it was dark,
but by the light of the streetlight
which stood not far
from the garage and the place
where she had given birth,
she saw
that the newborn
child
was wiggling its legs and arms,
but did not cry.
she dressed, and then

она оделась, а затем
своей ногой
закидала
лежавшим снегом сверху
ребёнка.

Ночью ДД.ММ.ГГГГ у него умер кот.
он оделся,
положил труп кота в полиэтиленовый пакет,
вышел из дома
и направился к гаражам
для того, за гаражами
похоронить кота.
Взяв в гараже лопату,
он прошёл за гаражи,
где спустился вниз к берегу

холодного канала,

где стал лопатой рыть яму.

около стены соседнего с ним гаража
собака, что-то рыла.
Он подошёл к месту,
где собака, что-то рыла.
Подойдя ближе к гаражу,
он увидел,
что прямо возле стенки гаража
из-под снега

with her foot
cast
snow on top of the
child.

On the night of DD.MM.YYYY his cat died.
he dressed
put the corpse of the cat in a plastic bag,
went out of the building
and headed towards the garages
in order to bury his cat
behind the garages.
Taking a shovel from his garage,
he went behind the garages,
and down to the bank

of the cold canal,

where he began to dig a hole.

around the wall of the garage next to his
a dog was pawing at something.
He approached the spot
where the dog was pawing at something.
Having come closer to the garage,
he saw
that right beside the garage wall
from beneath the snow
part of the body of a child's corpse was visible.

виднелась часть тела трупа младенца.
Он как бы был присыпан сверху снегом.
Каких-либо следов
возле места,
где лежал в снегу труп младенца,
он не видел.

В связи с тем, что денег на проведение аборта у неё не было,
до четырёх месяцев, она не делала ничего
В сентябре 2010 года, у неё появились деньги,
на которые она решила сделать аборт.
В сентябре 2010 года Кунёва М.Ю.
анонимно обратилась
в родильный дом на улице Ленина г. Курска
для того, чтобы сделать аборт
Она поехала в родильный дом,
расположенный на улице Ленина г. Курска,
где ранее в 2004 году делала аборт.
Прибыв в роддом,
она анонимно обратилась с просьбой
о проведении аборта.
В сентябре 2010 года
она анонимно обратилась в роддом,
с просьбой о проведении аборта.

ей было отказано.
ей было отказано.
не возможно.

It looked like he had been sprinkled over with snow.
Near the place
where the infant's body lay in the snow,
he could not see
any footprints.

Since she had no money for an abortion,
she did nothing until the fourth month
In September of 2010, she acquired some money
with which she decided to get an abortion.
In September of 2010 M.Y. Kunyova
made an anonymous inquiry
with the birth center located on Lenin St. in the city of Kursk,
about getting an abortion.
She went to the birth center
located on Lenin St. in the city of Kursk,
where once before, in 2004, she had had an abortion.
Arriving at the birth center,
she anonymously inquired
about getting an abortion.
In September of 2010
she anonymously inquired at the birth center
about getting an abortion.

she was refused.
she was refused.
it was not possible.

Она была осмотрена врачом,
которым был установлен срок беременности,
который составлял 4 месяца 15 дней
Однако, после осмотра врачом,
ей был установлен срок беременности,
который составлял 4 месяца 15 дней
но из-за большого срока беременности
4 месяца 15 дней
в аборте и искусственных родах,
и врач пояснил,
что на таком большом сроке беременности
4 месяца 15 дней
аборт и искусственные роды
ей было отказано.
сделать не возможно.
ей было отказано.

не возможно.

После чего, она решила доносить плод до конца беременности,
После чего, она решила доносить плод до конца беременности,
Кунёва М.Ю. решила доносить плод до конца беременности,
и для себя определилась,
но для себя определилась,
что родившегося ребёнка, она никуда отдавать не будет,
что родившегося ребёнка, она никуда отдавать не будет,
а родив ребёнка, оставит его на улице.
а родив, оставить его на улице.
но после рождения ребёнка оставить на улице.

She was seen by a doctor,
who determined the duration of the pregnancy,
which was 4 months and 15 days
After the doctor's examination, however,
the duration of her pregnancy was established,
which was 4 months and 15 days,
but because of this late stage of pregnancy
4 months and 15 days
abortion and induced labor
and the doctor explained,
that at such a late stage of pregnancy
4 months and 15 days
abortion and induced labor
she was refused.
were not possible options.
she was refused.

it was not possible.

After which she decided to carry the fetus to term,
After which she decided to carry the fetus to term,
M.Y. Kunyova decided to carry the fetus to term,
and decided for herself
but decided for herself
that once the child was born, she would not give it to anyone,
that once the child was born, she would not give it to anyone,
and when the child was born, would put it on the street,
and, once she had the child, she would put it on the street.
but after the birth she would leave the child on the street.

Суд приходит к выводу о невозможности

а также состояние здоровья
подсудимой и ее малолетних детей,
в Ключвенской школе-интернате
противотуберкулезной терапии.

Суд приходит к выводу о невозможности
исправления и перевоспитания подсудимой
без изоляции от общества

местом отбывания наказания Кунёвой М.Ю.
суд определяет колонию общего режима.

в виде 3 /трех/ лет лишения свободы,

отсрочить до достижения ее детьми
сыновьями ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения
и ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения
- четырнадцатилетнего возраста.

Суд приходит к выводу о невозможности

Председательствующий судья: /подпись/ Е.А.Бессонова

о невозможности

The court concludes that it is impossible

as well as the physical health
of the defendant and her young children,
in the Klyukvenskaya facility
for tuberculosis treatment.

The court concludes that
the correction and rehabilitation of the defendant is impossible
without isolation from society

the court specifies that M.Y. Kunyova
will serve her term in a medium security facility

for a period of 3 /three/ years imprisonment,

to be postponed until the time her sons
[NAME1] born DD.MM.YYYY and
[NAME2] born DD.MM.YYYY
reach fourteen years of age.

The court concludes that it is impossible

Presiding judge: /signed/ E.A. Bessonov

it is impossible

МК